

✓ Юность военная

Лёленька по имени Анна

Лёленька (в некоторых наших селениях этим словом называют крестную мать) – так ласково обращается к своей старшей сестре Лидия Ивановна Проница, 84-летняя председатель первички Арзамасской городской организации ВОИ. «А сколько лет вашей старшей сестре?» – спрашиваю я. «В прошлом году отпраздновали 100-летие», – слышу в ответ.

Поинтересовавшись самочувствием Лёленьки, я продолжала расспрашивать Лидию Ивановну о жизни её старшей сестры. Оказывается, она инвалид второй группы, участник Великой Отечественной войны, а впереди у нас праздник Победы. Вывод напрашивается сам собой: написать про неё в нашу газету «Здравствуйте, люди!», что я и делаю с большим удовольствием.

Анна Ивановна Ковалева (урожденная Тюльпанова) родом из Вадского района. Закончив семилетку, Аннушка отправилась покорять Горький. В 1938 году получила диплом от техникума советской торговли по специальности бухгалтера. Подсчитывать баланс между дебетом и кредитом вместе с подругой отправилась в Дзержинск на химкомбинат.

Без отрыва от производства Анна получила второе образование фельдшера-акушера и пошла

работать в военный госпиталь медсестрой. Шёл уже 1941 год. Аня рвалась на фронт. И в августе 1943 года её мечта сбылась. Девушка попала на фронт. Направили в Великие Луки. В пути медицинские работники провели около месяца. Добравшись до пункта назначения, решили искупаться в речке и наконец-то поесть горячей пищи. Но... зловещий гул «мессершмитов» разогнал их в разные стороны. Погибли двенадцать бойцов – Аня уцелела: видно, судьба приготовила ей иное испытание. Её направили в Белоруссию в эвакогоспиталь.

Целых два года юная девушка шагала по военным дорогам от одного госпиталя к другому, в кровь натирая ноги. Но человек привыкает ко всему. Вот и у Ани со временем притупилось чувство страха, она притерпелась к лишениям и невзгодам: жила в землянке, спала в мокрой одежде, голодала, ухаживала за ранеными бойцами. Медицинская сестричка прошла Белоруссию, Смоленск, Латвию, Восточную Пруссию, участвовала во взятии Кенигсберга, где и встретила долгожданную победу. Но война для Анны на этом не закончилась: вместе с другими её направили в немецкий город Инстербург в госпиталь ухаживать за тяжелоранеными солдатами. Домой Аня вернулась в октябре 1946 года.

В мирное время ей не удалось работать медиком, но по её стопам пошла младшая сестра Лида, та самая, что поведала нам историю Лёленьки.

Анна Ивановна до ухода на заслуженный отдых проработала бухгалтером на одном из предприятий Арзамаса. Воспитала четырёх детей, обеспечила им достойное образование. Пять внуков и двенадцать правнуков приходят к ней на главный праздник в её жизни – День Победы. А фронтовая сестричка Аня вспоминает своих военных подруг и ту первую бомбёжку, которая стала её боевым крещением...

Наталья ШИЛОВА,
председатель правления
АГО ВОИ

Отчий век

Моему отцу, Николаю Павловичу Сенатову, повезло с днём рождения. Он появился на свет в праздничный день — в шестую годовщину Октябрьской революции. Шахунья — его малая родина. Здесь он учился в школе, работал на железнодорожном узле.

Но Николай и года не пробыл слесарем в паровозном депо — его призвали в армию. Действительную военную службу проходил на Дальнем Востоке — в стрелковом полку, в авиационной дивизии. В 1945-ом году пришёл черёд и его воинской части вступить в бой с врагом. Николай Павлович с того времени хранил заслуженную награду — медаль «За победу над Японией». Позже к ней добавились юбилейные награды, которых удостоивались только ветераны Великой Отечественной.

Молодой солдат вернулся домой не сразу после окончания войны. Сначала отпускали тех, кто постарше. Отец появился в Шахунье только в 1948 году. Из родных — лишь его мама и сестра. Брат Михаил считается без вести пропавшим. Где-то его последнее поле сражения?

Папа опять устроился работать на железную дорогу. Слесарь, дефектоскопист, осмотрщик вагонов... Как видим, железнодорожные специальности он освоил разнообразные. С большой ответственностью относился к выполнению заданий, с удовольствием учился на курсах повышения квалификации. Его трудовая книжка полна записями о благодарностях, премиях, почётных званиях. А ещё я помню его поздние возвращения домой — дежурил на улицах города как народный дружинник.

Я горжусь своим отцом — простым рабочим, рядовым Великой Отечественной войны. Именно такие вот, как он, героические люди, победили фашизм и благоустроили нашу страну для мирной жизни потомкам.

Татьяна ГУДИНА (Сенатова),
г. Шахунья

Фронтвики тыла

*Смотрю на фотографии
И думаю о них -
В войну мои родители
Трудились за троих.
Завод, как фронт,
Работа, как война.
И день, и ночь
На вахте у станка...*

Эти стихи написала пенсионерка, активистка общественного соседского центра из Ленинского района Лариса Васильевна Балашова, гордясь своими родителями. 22 июня 1941 года им было по 14 лет. И вскоре они и их ровесники заменили отцов, ушедших на фронт.

«Военными темпами шла перестройка производства на выпуск оборонной продукции. Конструкторы завода, технологи, мастера, бригадиры и рабочие — все, напрягая силы, жили одним порывом, чтобы боевая техника быстрее поступала на фронт.»

Так пишет в нашу редакцию Лариса Васильевна, изучавшая историю Горьковского автозавода по газетным публикациям и по воспоминаниям своих родителей.

«Командиры производства, начальники участков, технологи, мастера, нормировщики становились в свободное от работы время к станкам. Молодёжь формировала фронтовые бригады и соревновалась за выполнение двух-трёх норм в смену. Их количество постоянно росло. Если в конце октября 1941 года на заводе было 12 фронтовых комсомольско-молодёжных бригад, то в декабре уже 70.»

Одной из первых самоорганизовалась и фронтовая бригада Василия Шубина, не раз достигавшая рекордов в работе. В её состав входил и совсем молодой тогда Василий Барляев, отец Ларисы Васильевны.

Почётное звание фронтвиков тыла оправдывалось автозаводцами с честью. Так стали называть лучших передовиков производства и на других предприятиях страны.»

Как хорошо, что правдивая память о тех суровых годах войны сохраняется в наших российских семьях до сих пор. Горячо любимое нами старшее поколение без устали трудилось на благо страны, на благо Великой Победы.

Подготовила Светлана ИСАКОВА

✓ Отрывок из книги Памяти

Мне в июне 1941 года было три с половиной года, но я всё хорошо помню. Утром 22 июня я проснулся и услышал взволнованные голоса родителей. Они стояли возле радиоточки, а диктор беспрепятственно передавал: «Граждане России, сегодня, 22 июня гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз». Люди были напуганы и разговаривали вполголоса, всюду царил тревога. Всех мужчин, достигших определённого возраста, вскоре призвали на фронт.

Шло время, положение усугублялось, наши войска несли большие потери, а фашисты захватывали города и сёла, с фронтов всё чаще стали приходить похоронки. Помню нашу соседку, тётю Лену Желтову. Это была женщина с добродушным и в то же время твёрдым характером, все её уважали и немного побаивались. Она работала уполномоченным по нашему посёлку. Грамотных людей в то время было мало, и к тётё Лене обращались с просьбой, как разрешить тот или иной вопрос, как написать заявление. У тётё Лены была внучка Вера. Она работала почтальоном, но разносила только

Эхо войны

письма, а похоронки приносила тётя Лена. Многие женщины, увидев вечером тётю Лену, уходили домой и молились, чтобы она обошла их дом стороной.

Однажды вечером мы увидели на улице тётю Лену и решили за ней проследить. Любопытно стало, к кому она пойдёт. Она свернула в переулок, где жили Анастасия Горбачева и её четверо детей. Муж у Анастасии был на фронте. Прошла за калитку. Её встретила Анастасия. Поздоровавшись, тётя Лена всегда начинала разговор издали, но тут, только взглянув на неё, Анастасия всё поняла. Она громко зарыдала, упав на землю. На крик прибежали дети, облепили мать со всех сторон, плакали и что-то кричали. Рядом стояла тебя Лена, у неё не было слов. А мы стояли поодаль и смотрели, нам было очень страшно. И таких случаев в посёлке было много.

Вот и в наш дом пришла беда. 25 марта 1943 года погиб отец. А через полтора месяца, 5 мая, умерла от голода и болезни моя младшая сестрёнка Валечка, ей было всего два годика. Осталось нас трое у матери. Та целыми днями пропадала в поисках какой-то работы, чтобы нас прокормить. Мы тоже целыми днями искали еду: ходили в лес, на реку. Но, кроме щавеля и дикого лука, в наших желудках ничего не было. Голодными возвращались вечером домой.

В один из летних дней, находясь на улице, мы услышали звук самолёта. Тот летел вдоль Сеймовского затона на низкой высоте и быстро приближался к нам. Мы сразу определили, что это фашист. Летчик, увидев нас, выпустил пулемётную очередь поперёк улицы. Самолет подлетел к железнодорожному мосту и бросил бомбу. Взрыв прогремел всего в нескольких метрах от намеченной цели, но мост не пострадал. Развернувшись, самолёт полетел в сторону мельзавода. Через несколько минут раздался мощ-

ный взрыв и мельзавод загорелся. Мы до поздней ночи стояли и глядели на полыхающий завод, люди были в панике. Но это было не самое ужасное.

В то время был страшный голод. Работы не было, несколько дней подряд мама приходила домой голодная и уставшая, ничего не заработав. Мы лежали в постелях и даже уже не просили поесть, только слезы непроизвольно текли из глаз. Нам было жалко маму, в 30 лет она из молодой, красивой женщины превратилась в старуху. Прошло много лет, но до сих пор вспоминаю с болью в сердце те дни. Каково же было маме смотреть на своих умирающих от голода детей!

Но вот в 1944 году наступил переломный период, в сводках стали появляться радостные известия, как наши войска освобождали страну от фашистов. Приближался конец войны, и к нам на Сейму стали пригонять много военнопленных, они ходили на работу под конвоем. Но вскоре они стали свободно ходить по улицам, многие из них оказались хорошими специалистами: строителями, механиками, электриками... Мы многому у них научились. К детям они относились хорошо. У нас к ним уже не было ни злобы, ни ненависти. Мы выучили немного немецких слов, а они наши, русские. Если не понимали, то общались жестами. В общем, шли навстречу друг другу. Постепенно город восстанавливался.

А потом и 1945-ый год наступил, прогремел парад Победы, и военнопленные стали уезжать домой в Германию.

Прошло почти 80 лет после окончания войны, мне уже исполнилось 85. Но воспоминания о начале жизни никогда не исчезнут из памяти...

Константин ДРЯГИН,
г. Володарск

(Из книги «Бессмертный полк поэзии и прозы», подготовленной Володарской РО ВОИ и изданной НОО ООО "ВОИ".)